

МОНАРХИСТ. КОНТРА. ПОЭТ

Рос. газ. - 1995. - 13 апр. - с. 7

ТАКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ НКВД ДАЛ НИКОЛАЮ КЛЮЕВУ И ПРИГОВОРИЛ К РАССТРЕЛУ

Недавно Управление федеральной службы контрразведки по Томской области передало историкам копии документов о репрессиях 30-х годов. Среди них — копии дела поэта Николая Клюева.

Сергей Есенин писал в своей автобиографии: «С Клюевым у нас завязалась при всей нашей внутренней распри большая дружба... Из поэтов современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности».

Как же сложилась судьба поэта, друга и учителя Сергея Есенина? Долгие годы о его жизни после революции было мало что известно. Даже как и когда погиб поэт оставалось тайной. Впрочем, в шестидесятых годах в литературных кругах существовала версия, что Клюев умер от сердечного приступа на одной из железнодорожных станций. Гораздо позднее, в перестроечные времена, стало известно, что Клюев был расстрелян в Томске осенью 1937 года. Появилось множество публикаций, был даже снят фильм о трагической

судьбе поэта. Но осмысление его жизни и творчества продолжается.

Борис Тренин, историк Томского государственного университета, считает, что копия дела, переданного в музей общественно-политической истории, в полной мере демонстрирует весь механизм уничтожения интеллигенции страшной машиной, работавшей на протяжении десятилетий. Кстати, сам музей находится в здании, где с начала тридцатых располагался отдел госбезопасности Томского НКВД. Не исключено, что именно здесь Клюева допрашивали о его «контрреволюционной деятельности».

Кажется, что людей, уже так много знающих о репрессиях того времени, трудно чем-либо поразить. И все же нельзя не содрогнуться, когда видишь документы — протоколы допросов. Здесь не надо никаких комментариев, они только мешают.

Итак, том 50-й уголовного дела № 12301 управления НКВД по Западно-Сибирскому краю. Выдержки из справки на арест: «Клюев Нико-

лай Алексеевич, 1887 года рождения... Выслан из Ленинграда за контрреволюционные преступления. По своему прошлому принадлежит к реакционной части поэтов монархического направления.

В Томском горотделе НКВД установлено, что Клюев Н. А. являлся руководителем и идейным вдохновителем существующей в Томске контрреволюционной монархической организации «Союз Спасения России», в которой принимал деятельное участие, группируя вокруг себя контрреволюционно настроенный элемент, репрессированный Советской властью.

Присутствуя на контрреволюционных собраниях, Клюев выдвигал вопросы борьбы с Советской властью путем вооруженного восстания.

Проживая в Ленинграде, Клюев связался с представителями иностранного государства и продал им свои контрреволюционные произведения, которые, как выяснилось впоследствии, были напечатаны за границей. Будучи враждебно настроенным к существующему строю, находясь в Томске, Клюев продолжал писать стихи контр-

революционного характера, распространяя их среди некоторых участников контрреволюционной организации».

Протокол обыска от 5 июня 1937 года оказался очень коротким: тетрадь, рукописи на отдельных страницах и книги, как скрупулезно подсчитали чекисты, — 9 штук. Да и что могло быть у нищего, тяжело больного человека? Только книги, только рукописи...

Из протокола допроса:

«Паспорт — не имеет как административный ссыльный».

Социальное положение:

до революции — поэт, писатель, имущества не имел, после революции — тоже.

Вопрос:

Скажите, за что вы были арестованы и приговорены к ссылке в Западную Сибирь?

Ответ:

Проживая в г. Полтаве, я написал поэму, которая впоследствии была признана кулацкой, я ее распространял в литературных кругах в Ленинграде и Москве. По существу эта поэма была с реакционным антисоветским на-

правлением, отражала кулацкую идеологию».

Почти каждому из обвиняемых задавали вопрос: «Кого вы лично привлекли в состав вашей монархической повстанческой организации?» Список «контры» увеличился в геометрической прогрессии. Князь Аникита Андреевич Ширинский-Шихматов, близко знакомый с Клюевым, например, сознался, что в Яйском отделении Сиблага создал кадетско-монархическую группу, в которую вошли князь Вяземский Николай Алексеевич и князь Голицын Александр Александрович. Другой обвиняемый заявил, что вовлек в контрреволюционную деятельность бывшую монашенку Марию, бывшую монашенку Анну и бывшую монашенку Валентину, с которыми он проживал по соседству.

Сам Клюев сознался, что он вел антисоветские разговоры, но свое участие в обсуждениях «вопросов вооруженного восстания» отрицал. Это означало, что он все-таки надеялся на чудо, надеялся выжить. Следователи отметили, что Клюев признал свою вину частично, но в общем-то она доказана показа-

ниями других обвиняемых и свидетелей. В обвинительном заключении он фигурирует как «активный сектантский идеолог без определенных занятий».

Выписка из протокола заседания тройки НКВД Новосибирской области от 18 октября 1937 года лапидарна: «Клюева Николая Алексеевича расстрелять. Лично принадлежащее ему имущество конфисковать». В скором времени приговор был приведен в исполнение.

Я надену черную рубашу
И вослед за мутным
фонарем
По камням двора пойду
на плаху
С молчаливо-ласковым
лицом...

Эти строчки были написаны еще в 1908 году. Случайность? Пророчество? Кто знает... Россия издавна была жестока к своим поэтам. В другом своем стихотворении Клюев написал: «Пусть ветром нагорным душа моя станет...» Слава Богу, что это желание поэта не зависит от жертв палачей.

Алексей ТРОФИМОВ.

134.95

Клюев Николай

390